

РОЛЬ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

© Лариса Баянова, Эльвира Гилемханова

ROLE OF CULTURE OBJECTS IN ENSURING PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE SCHOOL SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

Larisa Bayanova, Elvira Gilemkanova

Sociocultural changes generate new forms of culture translation. Do traditional forms preserve their relevance for modern man, or libraries, monuments, and parks have become the things which have lost the conformity of a social object to a cultural value? Based on rich empirical material, the article analyzes the conformity of the relationship “a social object – a cultural value” with respect to culture objects. Our focus is the role, which the objects of culture play in psychological safety of the school sociocultural environment. Psychological safety of the school sociocultural environment is considered in terms of social and psychological security of the subjects, participating in the educational process, the safety of which is ensured by means of a set of psychological-pedagogical, socioeconomic, geographical, and ecological conditions of this educational process. The purpose of the research is to study the correlation of the number of pupils from the risk group with a probability of involvement in the consumption of drugs with the quantity of culture objects in the territory of their accommodation. The research has proved that objects of culture exert significant impact on the prevention of asocial forms of behavior in teenagers and on promotion of their socialization. Clubs and club institutions, libraries and sports centers form a uniform cultural and educational space, which is the most important aspect of psychological safety of the modern school sociocultural environment.

Keywords: psychological safety of sociocultural environment of school, culture, culture object, social subject, cultural value, prevention, teenager.

Социокультурные изменения порождают новые формы трансляции культуры. Сохраняют ли при этом традиционные формы свою актуальность для современного человека, или библиотеки, памятники, парки стали объектами, утратившими соответствие социального предмета культурному значению? В статье на основе богатого эмпирического материала анализируется проблема соответствия связи «социальный предмет – культурное значение» в отношении объектов социально-культурного назначения. В фокусе внимания – степень участия объектов культуры в формировании психологической безопасности социокультурной среды школы. Психологическая безопасность социокультурной среды школы рассматривается с позиции социально-психологической защищенности субъектов образовательного процесса, которая обеспечивается благодаря совокупности психолого-педагогических, социально-экономических, географических, экологических условий образовательного процесса. Цель исследования – изучить взаимосвязь доли учащихся, составляющих группу риска по вероятности вовлечения в потребление наркотических средств, с обеспеченностью объектами социально-культурного назначения на территории их проживания. Показано, что объекты социально-культурного назначения оказывают значимое влияние на профилактику асоциальных форм поведения подростков и способствуют их социализации. Клубы и клубные учреждения, библиотеки, спортивные комплексы формируют единое культурно-образовательное пространство, которое является важнейшим аспектом психологической безопасности социокультурной среды современной школы.

Ключевые слова: психологическая безопасность социокультурной среды школы, культура, объект культуры, социальный предмет, культурное значение, профилактика, подросток.

Человек есть продукт истории и культуры, герменевт В. П. Литвинов в предисловии к книге как отмечает российский филолог, лингвист, Г. П. Щедровицкого «Знак и деятельность»

[Щедровицкий]. Социокультурные изменения, о которых было заявлено еще в прошлом веке, продолжают наращивать свой темп при сохранении ключевых направлений диверсификации: это в первую очередь выделение производственных технологий из деятельности и их автономизация, кризис классической философии, углубляющееся разделение мышления и деятельности, разрыв между гуманитарными, естественными и техническими науками, разрыв внутри гуманитарных и социальных наук, углубляющаяся дифференциация наук и профессий, узкоспециализированный характер распространения разделенной на части предметной культуры [Путеводитель по основным понятиям]. Новая социокультурная реальность характеризуется преобразованиями в трансляции культуры, порождая ряд феноменов, наиболее яркие среди которых – это виртуализация жизненного пространства, редукция письменной и устной речи (а, по М. Хайдеггеру, «язык – это дом бытия»), «клиповое мышление», кризис идентичности. А. Г. Раппопорт определяет, что индустриальная и научно-техническая революция деформирует не только природный ландшафт, но и ландшафт культуры и мышление [Раппопорт, Сомов]. И на фоне происходящих социокультурных трансформаций вопрос сохранения культурной среды становится вопросом обеспечения психологической безопасности и духовной, нравственной жизни личности.

Представления о культуре, сформированные в рамках методологии смысло-деятельностного и структурно-функционального подходов исходят из идеи репродуктивности общественной деятельности (жизнедеятельности). Воспроизводство, как основной системообразующий процесс деятельности, осуществляется посредством трансляции культуры (культурных значений) и социетальных (ситуативных) реализаций этих культурных значений в деятельности, мышлении, коммуникации [Этнометодология].

Трансляция культурных значений выполняет нормативные функции в деятельности – в виде образцов и эталонов деятельности, нормативных предписаний, ценностей. Связка «норма – реализация» определяет специфику социального. О. А. Генисаретский определяет элементы данной связки как противопоставленные друг другу системы – «культурную» и «социетальную». В работах О. А. Генисаретского актуализируется дихотомия «социальный предмет – культурное значение», где социальный предмет является элементом социетальной системы, а культурное значение – элементом культурной системы [Генисаретский].

Усвоение и присвоение культурных значений обеспечивается общественными институтами. По определению Д. Норта, общественные институты – это, с одной стороны, нормы и правила поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми, и, с другой стороны, механизмы, обеспечивающие выполнение правил [Норт]. Среди общественных институтов первоочередным по значимости выступает институт образования.

Однако возникает вопрос о механизмах трансляции культурных значений не только и не столько в рамках образовательного пространства, сколько социокультурного пространства в целом, роли традиционных форм трансляции культуры для современного человека. Не являются ли библиотеки, памятники, парки объектами, утратившими соответствие социального предмета культурному значению и выполняющими роль «пустых зеркал», которые больше не отражают и не «схватывают» сущность культуры, а являются лишь культурным антуражем современного социокультурного пространства? Насколько эффективно объекты социально-культурного назначения продолжают выполнять функцию транслятора норм, образцов, эталонов и участвуют в формировании психологической безопасности социокультурной среды школы? Отметим, что данная безопасность рассматривается нами как характеристика компонентов социокультурной среды школы, обеспечивающих социально-психологическую защищенность субъектов образовательного процесса посредством совокупности психолого-педагогических, социально-экономических, географических, экологических условий образовательного процесса.

Цель исследования – изучить взаимосвязь доли учащихся, составляющих группу риска по вероятности вовлечения в потребление наркотических средств, с обеспеченностью объектами социально-культурного назначения на территории их проживания, а по сути, определить соответствие «социальный предмет – культурное значение» в отношении объектов социально-культурного назначения. В рамках исследования была выдвинута гипотеза об отсутствии взаимосвязи количества учащихся группы риска с обеспеченностью объектами социально-культурного назначения. Трансформация современных социокультурных условий порождает разрыв между внешней и внутренней формами трансляции культуры, что выражается в утрате объектами культуры их функции регулятора. Таким образом, объекты культуры не должны оказывать значимого влияния на формирование психологи-

ческой безопасности социокультурной среды школы.

Методы исследования

В рамках изучения психологической безопасности социокультурной среды школы проанализированы такие показатели, как ориентация на социальную желательность, склонность к зависимости, антисоциальные тенденции, возможности произвольной регуляции, контроль эмоций, рискованное поведение, поиск новизны, совладание-разрешение проблем, совладание-поиск социальной поддержки, совладание-избегание.

Методика исследования: методический комплекс по выявлению вероятностных предикторов возможного вовлечения обучающихся в потребление наркотиков (Ю. П. Зинченко и др.).

Представленность объектов социально-культурного назначения анализировалась по следующим показателям: 1) уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности: клубами и учреждениями клубного типа, %; 2) уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности: библиотеками, %; 3) доля муниципальных учреждений культуры, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем количестве муниципальных учреждений культуры, %; 4) доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %.

Выборка исследования: 203060 учащихся общеобразовательных организаций младшего подросткового и старшего подросткового возрастов (95771 учащихся в возрасте от 10 до 12 лет; 107289 учащихся в возрасте от 13 до 16 лет). Данные по учащимся были проанализированы в соотношении с 45 изучаемыми территориальными единицами, которые обладают рядом автономных характеристик, в том числе по обеспеченности объектами социально-культурного назначения.

Для доказательства представленной гипотезы мы провели корреляционный анализ доли учащихся, отнесенных к группе риска по отклоняющемуся, аддиктивному поведению (а также доли учащихся, имеющих высокие показатели по каждому из выделенных предикторов отклоняющегося поведения), с представленностью учреждений культуры на территории проживания учащихся.

Результаты

Результаты исследования взаимосвязи между обеспеченностью муниципальных территорий объектами социально-культурного назначения и уровнем выраженности личностных и поведенческих характеристик учащихся, а также долей учащихся с различными личностными и поведенческими характеристиками представлены в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

Взаимосвязь обеспеченности муниципальных территорий объектами социально-культурного назначения с уровнем выраженности личностных и поведенческих характеристик учащихся

Возраст	Параметр	1	2	3	4	5	6	7
13–16 лет	Склонность к крайним ответам	-0,17	0,15	0,22	-0,14	-0,15	0,06	0,08
	Социальная желательность поведения	0,00	0,36*	0,34*	-0,06	-0,08	0,28	0,22
	Склонность к зависимости (интернет-зависимости)	-0,12	-0,22	-0,24	0,12	0,06	-0,12	-0,30*
	Антисоциальные тенденции	0,08	-0,23	-0,04	0,02	0,12	0,05	-0,13
	Возможности произвольной регуляции	-0,02	-0,14	-0,03	-0,03	-0,05	0,07	-0,05
	Контроль эмоций	0,19	0,15	0,19	0,00	0,15	-0,01	0,08
	Рискованное поведение	-0,13	-0,39**	-0,31*	0,09	-0,01	0,07	-0,22
	Поиск новизны	-0,06	-0,00	-0,14	-0,02	-0,14	0,04	-0,03
	Совладание-разрешение проблем	-0,07	0,12	-0,06	0,01	-0,09	-0,04	0,02
	Совладание-поиск социальной поддержки	-0,08	0,16	-0,01	-0,06	-0,14	0,05	-0,02
	Совладание-избегание	-0,08	-0,25	-0,24	-0,19	-0,22	-0,04	-0,08
10–12 лет	Социальная желательность поведения	0,10	0,30*	0,05	-0,11	-0,29	0,12	0,09
	Склонность к зависимости (интернет-зависимости)	-0,01	-0,27	-0,08	-0,02	0,13	-0,12	-0,16
	Антисоциальные тенденции	-0,06	-0,15	-0,00	0,04	0,12	0,14	-0,04
	Возможности произвольной регуляции	-0,01	-0,08	0,09	-0,11	-0,04	0,06	0,03
	Контроль эмоций	0,11	0,05	0,23	0,09	0,18	0,02	0,25

	Совладание-разрешение проблем	0,03	0,16	-0,06	0,01	-0,15	-0,10	-0,01
	Совладание-поиск социальной поддержки	0,02	0,13	-0,06	-0,13	-0,23	0,02	-0,15
	Совладание-избегание	-0,03	-0,14	-0,07	-0,17	-0,16	-0,08	-0,22

Примечание:

1 – доля детей в возрасте 5–18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в организациях различной организационно-правовой формы и формы собственности, в общей численности детей данной возрастной группы; 2 – уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности: клубами и учреждениями клубного типа, %; 3 – уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности: библиотеками, %; 4 – уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности: парками культуры и отдыха, %; 5 – доля муниципальных учреждений культуры, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем количестве муниципальных учреждений культуры, %; 6 – доля объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности и требующих консервации или реставрации, в общем количестве объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности, %; 7 – доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %.

* - $p < ,05000$

** $p < ,01000$

Таблица 2

Взаимосвязь обеспеченности муниципальных территорий объектами социально-культурного назначения с долей учащихся с различными личностными и поведенческими характеристиками

Возраст	Параметр	1	2	3	4	5	6	7
13–16 лет	Интегральная группа риска по аддиктивному поведению.	0,10	0,15	0,34*	0,01	0,11	0,02	0,15
	Группа риска по аддиктивному поведению со стратегией признания проблем взаимодействия	0,11	-0,17	0,05	0,20	0,39**	0,07	-0,02
	Склонность к крайним ответам	-0,04	0,32*	0,41**	-0,05	-0,11	-0,01	0,33*
	Сниженная произвольная регуляция	0,04	0,29	0,22	0,01	0,09	-0,05	0,14
	Контроль эмоций	0,22	0,12	0,16	0,00	0,22	-0,00	0,07
	Поиск новизны	0,05	0,01	0,12	-0,00	0,02	-0,07	0,03
	Рисковое поведение	0,17	0,29	0,33*	-0,06	0,14	-0,08	0,20
	Социальная поддержка	0,08	0,28	0,13	-0,11	-0,14	0,09	0,06
	Избегание	-0,06	-0,15	-0,14	0,08	-0,17	0,01	0,13
	Разрешение проблем	-0,03	-0,19	-0,16	0,05	-0,17	0,02	0,10
	Склонность к зависимости	-0,06	-0,21	-0,21	0,07	-0,18	-0,01	0,08
	Асоциальные тенденции	-0,05	-0,23	-0,22	0,07	-0,14	0,02	0,06
10–12 лет	Интегральная группа риска по аддиктивному поведению	0,08	-0,01	0,09	-0,08	0,03	-0,04	0,04
	Группа риска по аддиктивному поведению со стратегией признания проблем взаимодействия	0,00	-0,17	0,09	0,01	0,06	0,02	0,05
	Сниженная произвольная регуляция	0,14	0,15	0,07	0,16	0,15	-0,05	0,10
	Социальная поддержка	0,21	0,21	0,06	-0,15	-0,19	0,05	0,02
	Избегание	0,07	0,12	0,16	0,20	0,18	0,07	0,21
	Разрешение проблем	0,06	-0,04	0,12	-0,00	0,15	-0,01	0,09
	Склонность к зависимости	-0,33*	-0,40**	-0,16	0,06	-0,03	-0,01	-0,18
	Асоциальные тенденции	-0,40**	-0,34*	-0,10	-0,13	-0,06	0,17	-0,15

Примечание: см. Примечание к табл. 1.

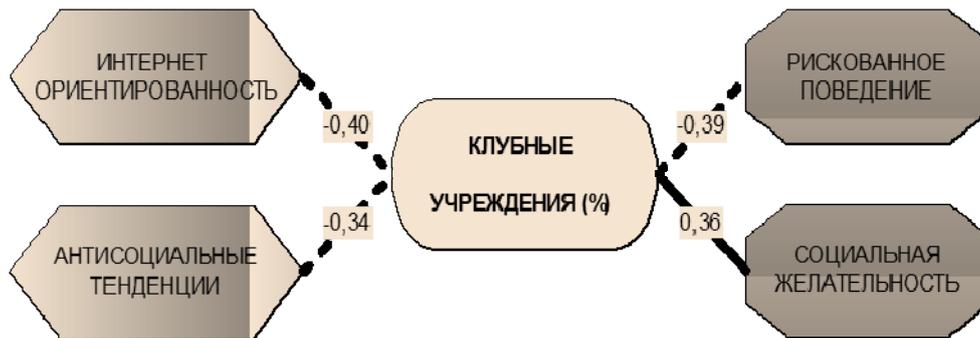

Рис. 1. Взаимосвязь обеспеченности клубами и учреждениями клубного типа с предикторами отклоняющегося поведения учащихся: слева – по доли учащихся, имеющих высокие показатели по предикторам отклоняющегося поведения, справа – по уровню выраженности предиктора отклоняющегося поведения

Примечание: прямая линия – прямая корреляция при $p < 0,05$; пунктирная линия – обратная корреляция при $p < 0,05$.

Как мы можем видеть на рисунке 1, уровень фактической обеспеченности клубами и учреждениями клубного типа имеет прямую корреляцию с уровнем выраженности социальной желательности поведения у учащихся от 10 до 12 лет и обратную корреляцию с уровнем выраженности рискованного поведения у учащихся от 13 до 16 лет. Уровень фактической обеспеченности клубами и учреждениями клубного типа имеет обратные корреляции с долей учащихся от 13 до 16 лет, которые подвержены чрезмерному влиянию интернета и демонстрируют антисоциальные тенденции. Исходя из полученных результатов, мы можем судить о существенной роли клубов и учреждений клубного типа в формировании социально желательных форм поведения и осуществлении ими важной профилактической работы по превенции дезадаптивных форм поведения. В частности, высокую социальную значимость имеют результаты о взаимосвязи учреждений клубного типа и антисоциальных тенденций и интернет-зависимостей. Чем больше доступных для учащихся учреждений системы допол-

нительного образования, тем меньше учащихся, которые оценивают свои убеждения и поведение как ненормативное, что свидетельствует о роли учреждений подобного типа в формировании психологической безопасности социокультурного пространства. Благодаря полученным эмпирическим данным также доказана роль кружков и секций в предотвращении интернет-зависимости у учащихся. Чем раньше ребенок вовлечен в систему дополнительного образования, тем полнее он может реализовать себя в социально одобряемых видах деятельности.

Казалось бы, библиотеки являются архаизмом и не оказывают влияние на современную молодежь. То, что у учащихся не выражен интерес к чтению литературных произведений, является неоспоримым фактом. Однако эмпирические исследования опровергают данные предположения и показывают, что наличие библиотек ориентирует детей на социальную желательность поведения и препятствует различным формам рискованного поведения (рис. 2).

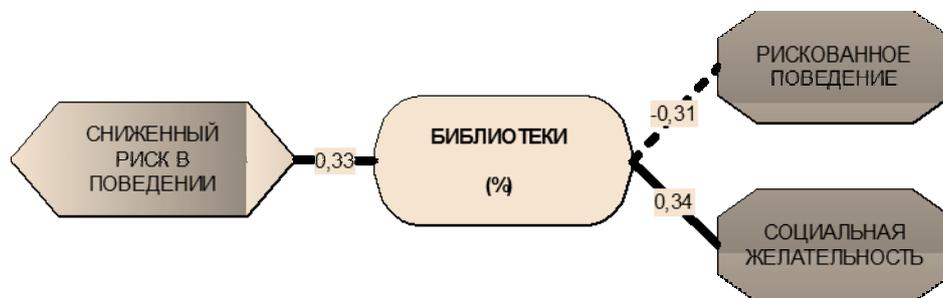

Рис. 2. Взаимосвязь обеспеченности библиотеками с предикторами отклоняющегося поведения учащихся: слева – по доли учащихся, имеющих высокие показатели по предикторам отклоняющегося поведения; справа – по уровню выраженности предиктора отклоняющегося поведения

Примечание: прямая линия – прямая корреляция при $p < 0,05$; пунктирная линия – обратная корреляция при $p < 0,05$.

Важным эмпирическим фактом является то, что доля муниципальных учреждений культуры, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, имеет прямую достоверную корреляцию с долей детей, относящихся к группе риска по возможности быть вовлеченными в употребление наркотических средств ($r=0,39$ при $p<0,05$). Отметим также, что дети от 13 до 16 лет, составившие группу риска, сами признают наличие у себя антисоциальных тенденций, увлеченности интернетом, проблем взаимодействия с окружающими. И еще один эмпирический факт, нашедший подтверждение и дополняющий нашу эмпирическую картину. Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, имеет достоверную обратную корреляцию со

среднеарифметическим уровнем выраженности склонности к интернет-зависимости ($r=-0,30$ при $p<0,05$).

Отметим, что компоненты, имеющие взаимосвязи с объектами культуры, едины: социальная желательность, рискованное поведение, интернет-ориентированность, антисоциальные тенденции. Вместе с тем и объекты культуры также формируют единое культурно-образовательное пространство, о чем свидетельствует тесная взаимосвязь доли детей в возрасте 5–18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию, и уровня фактической обеспеченности клубами и учреждениями клубного типа, а также уровнями фактической обеспеченности клубами и учреждениями клубного типа и библиотеками.

Таблица 3.

Взаимосвязь уровня обеспеченности учреждениями культуры различных форм на одной территории

Показатели	Среднеарифметическое значение	Стандартное отклонение	1	2	3	4	5	6	7
1	120,7	27,9	1,00	0,40**	0,13	-0,12	0,02	0,01	0,19
2	162,3	53,3	0,40**	1,00	0,58**	-0,08	-0,25	0,21	0,28
3	91,9	17,7	0,13	0,58**	1,00	-0,01	-0,12	0,20	0,37*
4	64,6	100,3	-0,12	-0,08	-0,01	1,00	0,07	-0,01	0,05
5	25,4	14,3	0,02	-0,25	-0,12	0,07	1,00	-0,03	-0,16
6	57,1	30,0	0,01	0,21	0,20	-0,01	-0,03	1,00	-0,01
7	42,0	3,8	0,19	0,28	0,37*	0,05	-0,16	-0,01	1,00

Примечание: см. Примечание к табл. 1.

Выводы:

1. Учреждения дополнительного образования детей, представленные в форме художественно-творческих клубных формирований, национально-культурных центров, центров досуга, домов ремесел, культурно-социальных комплексов, играют существенную роль в профилактике социально негативных типов поведения учащихся (интернет-зависимости, рискованного поведения, антисоциального поведения).

2. Наличие библиотек связано со сниженным уровнем рискованного поведения среди молодежи и ориентацией подростков на социально желательные формы поведения.

3. Объекты социально-культурного назначения, находящиеся на одной территории, формируют единое культурно-образовательное пространство.

Заключение

Современное социокультурное пространство можно охарактеризовать как рискогенное для психологической безопасности образовательной среды. Возможно, определенную роль несет изменение формы присвоения и распространения

культурных значений. Вместе с тем анализ роли объектов социально-культурного назначения при трансляции общественными институтами социально одобряемых форм поведения учащихся показывает, что учреждения культуры оказывают по-прежнему значимое влияние на эффективность социализации и социально-психологической адаптации подростков. Клубы и клубные учреждения, библиотеки, спортивные комплексы формируют единое культурно-образовательное пространство, которое является важнейшим аспектом психологической безопасности социокультурной среды современной школы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-29-02092 офи_м.

Список литературы

Генисаретский О. И. Опыт методологического конструирования общественных систем // Моделирование социальных процессов. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6053> (дата обращения: 10.10.2017).

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана;

Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 256 с.

Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления: хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого. М.: Дело, 2004. 208 с.

Раннопорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре: Проблемы теории и методологии / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. М.: Стройиздат, 1990. 344 с.

Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. I. Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971 г. / Г. П. Щедровицкий; сост. Г. А. Давыдова. М.: Вост. лит., 2005. 463 с.

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 18 Сборник статей. М.: Наследие ММКМ, 2014. 144 с. URL: <https://ethnomethodology.nethouse.ru/static/000/000/484/187/doc/f4/97/792360ef0066350acdfc0f55672d01dded6e.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

References

Ethnomethodologia: problemy, podkhody, kontseptsii (2014). [Ethnomethodology: Problems, Approaches, Concepts]. Вып. 18 Sbornik statei. 144 p. Moscow, Nasledie ММКМ. URL: <https://ethnomethodology.nethouse.ru/static/000/000/484/187/doc/f4/97/792360ef0066350acdfc0f55672d01dded6e.pdf> (accessed: 10.10.2017). (In Russian)

Genisaretskii, O. I. *Opyt metodologicheskogo konstruirovaniia obshchestvennykh system* [Experience in the Methodological Design of Social Systems]. Modelirovanie sotsial'nykh protsessov. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6053> (accessed: 10.10.2017). (In Russian)

Nort, D. (2010). *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii* [Understanding the Process of Economic Change]. Per. s angl. K. Martynova, N. Edel'mana; Gos. un-t – Vysshaia shkola ekonomiki. 256 p. Moscow, Izd. dom Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian)

Putevoditel' po osnovnym poniatiiam i skhemam metodologii organizatsii, rukovodstva i upravleniia: khrestomatiia po rabotam G. P. Shchedrovitskogo [A Guide to the Basic Concepts and Schemes of the Methodology of Organization, Leadership, and Management: An Anthology on the Works of G. P. Shchedrovitsky]. (2004). 208 p. Moscow, Delo. (In Russian)

Rappoport, A. G., Somov, G. Iu. (1990). *Forma v arkhitekture: Problemy teorii i metodologii* [Form in Architecture: Theoretical and Methodological Issues]. VNIИ teorii arkhitektury i gradostroitel'stva. 344 p. Moscow, Stroizdat. (In Russian)

Shchedrovitskii, G. P. (2005). *Znak i deiatel'nost'* [Sign and Activity. In 3 Books]. V 3 kn. Kn. I. Struktura znaka: smysly, znachenii, znaniia: 14 lektzii 1971 g. / G. P. Shchedrovitskii; sost. G. A. Davydova. 463 p. Moscow, Vost. lit. (In Russian)

The article was submitted on 19.10.2017

Поступила в редакцию 19.10.2017

Баянова Лариса Фаритовна,
доктор психологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
balan7@yandex.ru

Bayanova Larisa Faritovna,
Doctor of Psychology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
balan7@yandex.ru

Гилемханова Эльвира Нурахматовна,
кандидат психологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
enkazan@mail.ru

Gilemkanova Elvira Nurakhmatovna,
Ph.D. in Psychology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
enkazan@mail.ru